

УДК 316.48

*В.Казаков,
кандидат социологических наук*

НИКОЛАЙ КОНДРАТЬЕВ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

В статье рассматривается исследование Кондратьевым проблем социального конфликта, его причин, механизма протекания, взаимоотношения с экономическим кризисом, малым и большим циклами. Подчеркивается, что Кондратьев считает конфликт одним из признаков (симптомов), указывающих на временные и пространственные рамки расположения общества в социальном пространстве и социальном времени. Подчеркивается, что Кондратьев является одним из создателей основ синтезирующей теории больших циклических изменений общества.

Keywords: *social conflict, cycle, large cycle, small cycle, wide-scaled conflict, quality signs of cycles, economic crisis, phase, quantitative indexes, social crisis, model.*

Ключові слова: *соціальний конфлікт, цикл, великий цикл, малий цикл, широкомасштабний конфлікт, якісні ознаки циклів, економічна криза, фаза, кількісні показники, соціальна криза, модель.*

Ключевые слова: *социальный конфликт, цикл, большой цикл, малый цикл, широкомасштабный конфликт, качественные признаки циклов, экономический кризис, фаза, количественные показатели, социальный кризис, модель.*

В современных условиях все более развивающегося мирового финансово-экономического кризиса, который на региональном и локальном уровнях периодически перерастает в ряде стран в социальные конфликты, многие ученые и политики пытаются объяснить причины этого кризиса, механизм его протекания. Они также активно стремятся предвидеть его возможные последствия.

В частности, в их среде поднимаются и становятся весьма актуальными вопросы типа: приведет ли текущий кризис к разрушению мировой капиталистической системы, к разрушению существующего мирового порядка? Происходит ли трансформация капитализма, его модернизация или ликвидация? Точнее, на каком этапе, фазе своего жизнефункционального (развития?) находится современный капитализм? И по каким, собственно, количественным и качественным признакам можно установить этот этап (фазу)?

В данном плане, при попытке ответов на указанные вопросы весьма актуальным будет более внимательное обращение (исследование) к теориям и идеям русско-советского экономиста, социолога и философа Николая Дмитриевича Кондратьева (1892–1938). Многие ученые, особенно экономисты [напр., 1, с. 18], отмечают, что именно в периоды глубоких мировых экономических кризисов в научной среде вспыхивает острый интерес к идеям Кондратьева, особенно к его теории (как бы ее не называли) больших (длинных) циклов (волн). Другие же считают, что Кондратьев в своей работе “Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны” (1922) дал ответ на наиболее актуальный вопрос (один из отмеченных выше), который в начале 20-х годов XX в. волновал практически всех – вопрос о перспективах капиталистического хозяйства. Так, доктор экономических наук Н. Макашева пишет: “Изменения, произошедшие в результате первой мировой войны в мировом хозяйстве, в социальной и политической сферах большинства европейских стран, были настолько значительны, что многие экономисты оказались перед трудно разрешимым вопросом: сохранятся ли прежние закономерности развития хозяйства и, в частности, регулярное чередование периодов высокой и низкой конъюнктуры или же кризис 1920–1921 гг. обозначает вступление капиталистической экономики в новую эру – эру разрушения” [2, с. 738]. Она же утверждает, что, с точки зрения Кондратьева, “кризис 1920–1921 гг., с одной стороны, – обычный циклический кризис обычного делового цикла,

а с другой – он совпадает с поворотной точкой большого цикла и поэтому такой неприятный и, что еще хуже, обозначает нерадостную перспективу для капитализма, по крайней мере на 20–25 лет. В какой-то мере Кондратьев более оптимистичен, чем многие западные экономисты: он не “приговаривает” капитализм. Он говорит, что дальше будет плохо, но в принципе улучшение вероятно” [3, с. 50]. При этом Макашева констатирует, что Кондратьев, анализируя экономический цикл, завершающийся кризисом 1920–1921 гг., направляет свои усилия на выяснение его “специфических и типических черт”. Она также считает, что Кондратьев “рассматривает этот цикл не изолировано, а с позиций долгосрочной динамики... в общем ряду циклических колебаний” [2, с. 738] и это именно тот случай, когда частное позволяет увидеть общее.

Собственно, и сам Кондратьев в предисловии к своей работе “Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны” пишет: “Предлагаемая работа посвящена изучению *важнейших показателей* (выделено мной. – В.К.) состояния мирового хозяйства и его конъюнктур за пережитый военный и переживаемый послевоенный период” [4, с. 40]. Но, следуя логике изложения текста работы и более общей логике Кондратьева, зная его цели и задачи (исследование конъюнктуры), используемые им методы, можно, вероятно, с большой уверенностью сказать, что Кондратьев в данном своем высказывании говорит об изучении им *количественных* показателей состояния мирового хозяйства. Макашева же, по существу, утверждает, что Кондратьев в процессе реализации поставленных им перед собой задач устанавливает некие *качественные* специфические и типические черты мирового капиталистического хозяйства в условиях мирового кризиса.

Схематизируя такой подход, можно сказать, что Кондратьев выявляет не только некие специфические и типические черты мирового капиталистического хозяйства, его экономического цикла и кризисов, но и некие *качественные признаки, качественные параметры*, фиксирующие

и указывающие на этапы и фазы протекания как цикла в целом, так и кризиса в частности. Установив и зафиксировав эти признаки, а затем сравнивая их с объективной реальностью, можно выдвигать обоснованные, но вариативные гипотезы, которые в той или иной степени, вероятно, могут быть эффективными для понимания и объяснения современности. На базе этих гипотез возможна разработка стратегии, тактики и технологии конкретных практических действий воздействия на кризис, которые уменьшали бы степень негативности его последствий.

Исходя из этого, весьма актуальной исследовательской задачей становится выявление в теориях и концепциях Кондратьева установленных им признаков того или иного этапа (фазы) протекания экономического цикла и входящего в него экономического кризиса, а также признаков перерастания последнего в кризис социальный и социально-политический, в социальный конфликт (объект исследования данной работы).

Собственно, сам социальный конфликт в любых своих формах (революции, войны...) является таким признаком. А его атрибуты и другие характеристики, причины, механизм протекания, последствия и иные возможные параметры будут конкретизацией данного признака. Они будут представлять собой, по существу, некую совокупность, целый набор возможных показателей, которые при их сравнении с объективной реальностью будут указывать на временные и пространственные рамки расположения общества в социальном пространстве и социальном времени. Более того, они будут указывать на его место и время нахождения как в самом цикле (не только экономическом, но и социальном), так и в его завершающей фазе – кризисе, экономическом, социальном, социально-политическом и т.д.

Поэтому исследование разнообразных подходов Кондратьева к феномену социального конфликта, его понимание причин конфликта, форм, механизмов протекания, последствий и т.д. представляется весьма актуальной за-

дачей в настоящее время и составляет, собственно, предмет данной работы.

Следует отметить, что и сам Кондратьев в целом относится к социальному конфликту как к признаку некоего состояния общества, признаку, характеризующему его временные и пространственные рамки. Так, он пишет, что период формирования нового равновесия, после достижения экономическим кризисом своего пика, “крайне тяжело отражается на судьбах, положении и поведении отдельных лиц и социальных групп, создавая атмосферу неуверенности и беспокойства, выдвигая неожиданные преграды и затруднения в жизни. Вот почему до сих пор почти во всех странах (Кондратьев пишет о 1922 г. – *В.К.*) мы встречаем так много волнений (выделено мной. – *В.К.*), бедствий, блужданий людей, выбитых из обычной колеи профессиональной работы в поисках новых условий применения своего труда” [4, с. 319]. Эти явления неизбежны в эпоху социально-экономических потрясений, подобных кризису, они представляют собой его отголосок и следствие. Более того, “они являются симптомами (выделено мной. – *В.К.*) произошедших и происходящих потрясений” [4, с. 319], включая те или иные волнения тех или иных социальных групп. Но этот период является временем выхода из кризиса, поэтому “мы должны ожидать постепенного сокращения и симптомов потрясений и кризиса (выделено мной. – *В.К.*)” [4, с. 319], – считает Кондратьев.

В другой своей работе “Большие циклы экономической конъюнктуры” (1926) Кондратьев утверждает, что “периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижательных волн” [4, с. 374]. То есть интенсификация конфликтов, их широкое распространение в пространстве, в сжатом промежутке времени, увеличение их частоты, сокращение периодичности и т.д. указывает на то, что общество вошло в период повышательной волны большого цикла. В данном случае со-

циальные конфликты выступают как качественный признак состояния или момента динамики конъюнктур, состояния или момента экономического цикла (и иного другого), состояния или момента экономического (и иного другого) кризиса.

То есть Кондратьев указывает на два основных периода, в течение которых возможны многочисленные и интенсивные социальные конфликты.

Первый – после пика обычного (классического, малого в понимании Кондратьева) экономического кризиса, в период формирования нового экономического равновесия. Это послекризисный временной отрезок, время экономической депрессии или время экономического подъема. Социальные конфликты фиксируют завершение экономического кризиса и, по существу, отмечают его перерастание в кризис социальный или социально-политический.

Второй период, как отмечено выше, это период вышеступательных волн больших циклов. В это время могут происходить как “обычные” социальные конфликты, так и весьма “крупные” широкомасштабные социальные потрясения и перевороты (революции, мировые войны и т.д.).

Однако последние *начинаются* в некий конкретный отдельный момент времени, который можно весьма условно назвать *точкой наложения*. Это момент, с одной стороны, а – момент нахождения мирового хозяйства и хозяйств важнейших стран мира в полосе подъема большого цикла. С другой стороны, это момент Б, когда мировое хозяйство или хозяйства ряда важнейших стран мира находятся в полосе начинающегося обычного классического экономического кризиса или депрессии, это период, когда появляются основные признаки перелома конъюктур. В частности, Кондратьев утверждает, что, с одной стороны, *“мировая война действительно началась в момент, когда мировое хозяйство и хозяйство важнейших стран находилось в полосе подъема большого цикла,* с другой стороны, *что война началась в момент, когда мировое хозяйство находилось в полосе начинающегося кризиса*

или депрессии, когда были налицо все основные предвестники перелома в пределах малого цикла” [4, с. 328–329].

Данное совпадение моментов А и Б, возникновение некой точки их наложения друг на друга, вероятно, является обязательным и необходимым условием (причиной) для возникновения широко масштабных социальных конфликтов, но не неизбежным условием. То есть такого рода конфликты могут и не возникнуть в указанной точке наложения, ее возникновение не является единственной и достаточной причиной для крупномасштабных конфликтов. Вместе с тем следует отметить, что, согласно указанной логике Кондратьева, социальные конфликты могут происходить и в период экономического кризиса.

Он пишет еще об одном периоде времени (третьем), когда возможны социальные конфликты в обществе, это период малых, обычных, “классических” экономических кризисов, период малых капиталистических циклов. В частности, он указывает, например, на органическую и причинную связь стачки английских углекопов 1920 г. с экономическим кризисом в стране и особенно кризисом угольной промышленности Англии. Такого рода коллизии Кондратьев иногда определяет как “промышленные конфликты” [напр., 4, с. 187]. Они зависят от рынка труда и его колебаний, движения безработицы и заработной платы, стоимости жизни, организованности рабочего класса и его институтов, локаутов и многих других обстоятельств, включая политические, например войну. Однако влияние кризиса на промышленные конфликты неоднозначно. Так, во-первых, “кризис выбрасывает одну часть рабочих на улицу, а другой дает временное повышение реальной заработной платы. То и другое обстоятельства должны ослаблять наступательную силу рабочего движения, уменьшать количество стачек, особенно наступательных, увеличивать относительное число оборонных стачек и увеличивать число локаутов” [4, с. 257]. Во-вторых, несмотря на спад стачечного движения в условиях кризиса, при наличии других причин и в некоторых специфических ситуациях отдельные экономические забастов-

ки перерастают в социально-политические конфликты. Последние более значимы и могут иметь весьма негативные (неконструктивные) последствия для всего общества, его экономики и социально-политической системы в целом, так как грозят их разрушению. Например, переход от военной экономики к послевоенной по окончании Первой мировой войны вызвал во многих участвующих в ней странах экономическое замешательство, реорганизацию хозяйства и в целом мировую депрессию. Эта “чисто военно-хозяйственная депрессия” завершилась только во второй половине 1919 г., но “особенно 1919 г. весьма богат промышленными конфликтами. Причем стачки, как правило, имеют наступательный характер и часто принимают политическую окраску, особенно в странах социально-потрясенных, как Германия” [4, с. 187], – утверждает Кондратьев.

Анализируя вышеизложенные идеи Кондратьева, можно сказать, что, по существу, он начал разрабатывать теорию или концепцию, которую весьма образно и условно можно назвать концепцией “матрешки” или “рулетки”. В ее основе лежит ряд идей Кондратьева.

Во-первых, он исходит из того, что существует два основных типа циклов. А) цикл малый, промышленно-капиталистический, его еще можно назвать классическим или обычным, его продолжительность 7–11 лет, его основными фазами, с точки зрения Кондратьева, являются подъем, кризис, депрессия. Этот цикл и кризис, как его составляющая, тщательно исследовались многими экономистами, включая Маркса, Туган-Барановского и т.д. Б) большой цикл, протяженностью 40–50 или около 50 лет, в его структуру входят две волны, повышательная или понижительная.

Во-вторых, в большой цикл в целом и в каждую из его двух волн структурно входят несколько малых циклов. Так, Кондратьев пишет: “На период большого цикла обычно приходится несколько малых циклов, в течение которых в свою очередь конъюнктура переходит от состояния

подъема к состоянию депрессии; причем переход этот совершается обычно в резкой и острой форме кризиса или иногда более спокойно без кризиса” [4, с. 323]. А значит, на период большого цикла приходится и несколько классических кризисов и депрессий, которые могут сопровождаться промышленными конфликтами, а некоторые из последних могут перерасти в конфликты социально-политические. Эту мысль Кондратьев высказывает неоднократно и в различной форме, более простой или более сложной, развернутой и детальной.

В-третьих, роль малых циклов, а значит и обычных кризисов в них входящих, весьма различна на той или иной волне (повышательной или понижительной). Это, собственно, следуя логике Кондратьева, означает, что в разные периоды времени весьма различна и роль промышленных конфликтов. Это обуславливает их разнообразие по своему содержанию, форме, механизму протекания, движущим силам, значимости и т.д.

В-четвертых, большие и малые циклы, волны и фазы, а значит, обычные, классические и мировые кризисы образуют единую и целостную систему. Научной задачей, считает Кондратьев, является выявление роли и значения, если не всех, то многих структурных элементов этой системы: обычных и мировых кризисов, малых и больших циклов. Кондратьев, например, пишет: “Мы должны уяснить место мирового кризиса 1920–21 г. в системе малых и больших циклов движения экономических конъюнктур” [4, с. 323]. Собственно, научной задачей является выяснение как места различных промышленных конфликтов, так и места конфликтов широкомасштабных, мировых. Они все вместе также составляют единую и целостную систему, входящую в систему кризисов и циклов.

Собственно, все изложенные идеи можно объединить, взаимосвязать, наложить друг на друга, совместить, создав на их основе некую модель, которая может иметь несколько вариантов, модификаций. Каковы же параметры такой модели?

Первоначально в рамках отдельного малого промышленно-капиталистического цикла происходит ряд промышленных конфликтов. Как отмечено выше, они могут возникать как во время формирования нового равновесия (экономического подъема), так и во время экономического кризиса или депрессии. Поэтому роль и значение промышленных конфликтов различна, но она различна и из-за того, что эти конфликты могут происходить на различных волнах.

Затем в рамках той или иной волны происходит повторение как малых циклов, так и сопровождающих их промышленных конфликтов. Но это не простое, а все более усложняющееся повторение уже в силу того, что некоторые промышленные конфликты при наличии ряда условий могут перерасти в конфликты социально-политические. Первые как малые “матрешки”, вставляются во вторые, как “матрешки” более большие и более значимые.

Но малые циклы, как и их элементы – фазы, не только встраиваются в циклы большие и их элементы – волны, но и пересекаются между собой. Изменяющийся набор элементов малого цикла в изменяющихся условиях при пересечении с изменяющимся набором элементов большого цикла может привести к некоторому совмещению ряда элементов первого с некоторыми элементами второго, что и порождает “точку пересечения” (выстрел, как при игре в “русскую рулетку”) – мировой экономический кризис, широкомасштабный социальный конфликт, мировую войну, революцию.

Вышеизложенное в краткой и схематичной форме представляет собой некое обобщение анализа Кондратьевым причин, механизма протекания Первой мировой войны, мирового экономического кризиса начала 20-х годов XX в., революции в России и ряда других конкретных событий. Можно сказать, что Кондратьев лишь заложил основы концепции, которую автор называет концепцией “матрешки”, или “рулетки”. В последующем многие исследователи в разной форме и под разными названиями прилагали значительные усилия для ее развития, это, на-

пример, Валлерстайн, Модельски, Арриги и т.д. Однако, как представляется, в некоем законченном целостном виде единая, обобщенная и синтезирующая теория больших циклических изменений общества пока еще не создана. Вместе с тем очень многие ученые, ссылаясь на идеи Кондратьева, опираясь на их содержание, подчеркивают его большое значение как одного из создателей основ такой теории.

В заключение следует отметить, что Кондратьев специально не исследовал конфликты и не создал некоей единой и целостной теории или даже концепции социального конфликта. Вместе с тем, создавая свою теорию больших циклов конъюнктуры, он был вынужден постоянно обращаться к различным проблемам социального конфликта и предпринимать попытки разрешить их. Уже первые его работы включают в свое название термины “революция”, “война”. Те или иные части текста, посвященные проблемам конфликта, присутствуют в “разорванном”, относительно “самостоятельном”, “локальном” виде почти во всех его основных работах. Как уже отмечено, они не представляют собой единства и цельности.

Другой особенностью воззрений Кондратьева на социальный конфликт является их некая “историчность”. В первых своих работах он рассматривает феномен конфликта и связанные с ним проблемы в основном в рамках эмпирии, при помощи методов количественного измерения, особенно статистики. Он также анализирует цифровые данные, полученные в результате ответов респондентов на вопросы тех или иных анкет [напр., 5, с. 308 и т.д.] Сам Кондратьев в этот период указывает, что его метод – метод конкретно-эмпирический [4, с. 42]. Он в большей степени подробно описывает реальную действительность, чем объясняет ее. В этот же период он исследует проблемы конкретных, уже произошедших конфликтов и кризисов, мировой войны, двух революций в России. С его точки зрения, проделанная им данная работа имела не только теоретическое, но и практическое значение, так как она была направлена на осмысление решения задач предотвра-

щения или локализации, ослабления кризиса. Например, в книге “Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции” (1922) он исследует различные проблемы продовольственного кризиса в России, механизм и процесс постановки задач по его локализации, предотвращения и даже разрешения, а также практические действия тех или социальных институтов и организаций, направленные на практическое решение этих задач. И хотя в целом главная поставленная основная задача в стране решена не была (ее охватил голод), “но опыт борьбы за ее разрешение останется глубоко поучительным для последующих времен” [5, с. 312], – пишет Кондратьев. Собственно, анализируя попытки, хоть и неудавшиеся, разрешения продовольственного кризиса, он указывает на методы, конкретные средства и способы разрешения, локализации не только продовольственного кризиса в России, но и кризиса вообще, кризиса экономического, социального, социально-политического, то есть социального конфликта. Он фиксирует условия, наличие различных субъектов (социальные институты) конкретных действий по разрешению кризиса. Кондратьев также указывает на их возможные последствия, как негативные, так и конструктивные, выделяет действия эффективные, совершенно бесполезные и даже вредные действия, которые лишь углубляют кризис и т.д. Более того, с точки зрения Кондратьева, практическая значимость его работ заключается и в том, что они помогают понять настоящее, определяющее будущее, а также всмотреться в последнее, всмотреться в горизонты грядущего. В частности, он пишет: “С практической точки зрения взятый предмет имеет глубокий интерес, бесспорно, потому, что пережитый и переживаемый период *мировых социально-экономических катаклизмов* (выделено мной. – В.К.) является периодом, определяющим судьбы целых народов. И поскольку людям свойственно пылливо всматриваться в горизонты грядущего, изучение указанного исключительного исторического периода приковывает внимание к себе как к отправному этапу и определяющему фактору этого грядущего” [4, с. 40].

В поздних своих трудах, особенно в ставшей известной в настоящее время работе “Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз” (написана в 1930–1932 гг.), Кондратьев рассматривает феномен социального конфликта уже с позиций не эмпирика, а теоретика, абстрактно, а не конкретно. Он анализирует уже проблемы не реальных, произошедших в истории конфликтов, а проблемы конфликта вообще.

В заключение можно сказать, что Кондратьев исследовал проблемы социального конфликта как бы на трех уровнях. Первый – совершенно абстрактный, философско-социологический. Второй – мировой и конкретно-эмпирический. Третий – конкретно-эмпирический, локальный, на уровне отдельной страны, точнее – России, а позже – Советского Союза.

Литература

1. *Яковец Ю.В.* Перспективы использования научного наследия Н.Д.Кондратьева / Ю.В.Яковец // Подвиг жизни и творчества: научное наследие Н.Д.Кондратьева : материалы X Кондратьевских чтений и выставки, посвященных 110-летию со дня рождения Н.Д.Кондратьева и 10-летию Международного фонда Н.Д.Кондратьева. – М. : МФК – ИЭ РАН, 2002. – С. 16–22.

2. *Макашева Н.А.* Первая книга Н.Д.Кондратьева о конъюнктуре и некоторые проблемы исследования экономического цикла / Н.А. Макашева // Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения : Избранные труды / Кондратьев Н.Д. – М. : ЗАО “Изд-во «Экономика», 2002. – С. 737–750.

3. *Макашева Н.А.* Выступление / Н.А.Макашева // Подвиг жизни и творчества: научное наследие Н.Д.Кондратьева : материалы X Кондратьевских чтений и выставки, посвященных 110-летию со дня рождения Н.Д.Кондратьева и 10-летию Международного фонда Н.Д. Кондратьева. – М. : МФК – ИЭ РАН, 2002. – С. 49–52.

4. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения : избранные труды / Кондратьев Н.Д. – М. : ЗАО Изд-во “Экономика”, 2002. – 767 с.

5. *Кондратьев Н.Д.* Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Кондратьев Н.Д. – М. : Наука, 1991. – 487 с.